

Река Сольна текла спокойно, питая одну треть существ, живущих на полуострове Эрдо. Рядом образовалось много речных долин. В той, что была названа в честь реки Сольна, было несколько городов-государств. Благодаря обильным водным ресурсам и богатой земле, Долина Сольна стала очень процветающим местом, уступающим только Политауну.

Перед только что построенным храмом Владыки Войны в городе Хузум находилась просторная площадь, на которой была установлена сцена. Люди, одетые в льняные одежды толпились вокруг него, добровольно поддерживая различных богов, которым они поклонялись. Солдаты Ангонормской империи лениво стояли рядом в своих бронзовых доспехах, не обращая внимания на мелкие стычки между последователями, как будто они даже хотели, чтобы эти еретики просто поубивали друг друга, что избавило бы их от многих неприятностей.

На сцене сидели восемь верховных жрецов, которые были представителями остальных восьми богов Баррила - Бога Луны, Бога Грома и Молнии, Бога Бури, Бога Матери Земли, Бога Подземного Мира, Бога Солнца и Справедливости, Бога Мудрости и Богини Любви и Плодовитости. Они ждали начала дебатов на серебряных стульях. Если им не удастся одержать победу в этом споре и превратить своего Бога в одно из трех божеств, их Бог будет изгнан из долины Владыкой Войны. Со временем изгнанные боги постепенно теряли своих последователей и в конце концов умирали или становились аватарами Ангонормского пантеона из-за ассимиляции.

Хотя все они хорошо знали, что выбор трех божеств был всего лишь стратегией Владыки Войны для разделения и лучшего управления ими и что, в конце концов, все они будут ассимилированы в Ангонормский пантеон, никто не осмеливался говорить ничего против этого, поскольку это было следствием их собственного выбора. Кроме того, для них все еще оставалась надежда, если они станут одними из трех божеств — они смогут собрать большое количество новых последователей в долине Сольна. Возможно, в будущем у них появится шанс в свою очередь заменить своего двойника в Ангонормском пантеоне.

На самом высоком золотом стуле восседала Верховная Жрица, представлявшая Владыку Войны, - красивая женщина с каштановыми волосами. Разрез ее белого платья, по моде Ангонормы доходил до самой талии, открывая все изгибы и длинные, изящные ноги.

Она была Верховной Жрицей Неной, Вторым Верховным Жрецом в Храме Войны в Политауне.

- Приветствую Великого Владыку Войны, Повелителя всех Противостояний и Разрушений.

Шестнадцать главных жрецов восьми богов поклонились вместе, так же, как они когда-то поклонились Авандо.

Исполнив танец войны сама, чтобы угодить повелителю войны, Нена собиралась начать прения.

В это время перед сценой появились двое черноволосых мужчин в белых одеждах и громко сказали стражникам:

- Впустите нас! Бог Возрождения, Плодородия и Искупления послал нас сюда для прений.

- Я никогда не слышал об этом титуле. Он должен принадлежать ложному Богу. Стража, выгоните их! - крикнул Ноб, жрец Бога Луны.

Сила Бога Луны, Асина, занимала не последнее, но и не первое место среди восьми оставшихся богов. Потому, столкнувшись с конкурентами, появившимися из ниоткуда, старый священник определенно ощущал в них некую угрозу.

Как последователь, Франциск поспешно посмотрел на Люсьена, чтобы произнести подготовленную речь.

Люсьен бесстрашно посмотрел Нобу прямо в глаза и сказал:

- Только всемогущий Повелитель Войны может решить, можем ли мы присоединиться или нет. Как ты смеешь говорить вместо Верховного Жреца Владыки Войны?

Фрэнсис был немного удивлен. То, что только что сказал Люсьен, было не той версией, о которой они договорились ранее. Однако это сработало лучше. Похоже, этот парень по имени Левиафан был весьма хорош в импровизации.

Охваченный удивлением и страхом, верховный жрец бога Луны потерял дар речи.

- Дорогая леди Нена, Владыка Войны сказал нам, что все боги, веру в которых проповедуют в долине, имеют право присутствовать на дебатах. Неужели я все неправильно понял?

- Нет, - холодно и коротко ответила Нена.

Люсьен улыбнулся:

- У нашего Господа, Бога Возрождения, Плодородия и Искупления, тоже есть последователи в этой долине. Пожалуйста, позвольте нам присоединиться.

- Вы должны это доказать.

Нена не отказалась, так как добавление еще одного Бога в спор не только не помешало бы Владыке Войны договориться, но могло бы усилить конфликт и обеспечить преимущество для будущей ассимиляции.

Люсьен поднял правую руку. Анхез, которая пряталась в углу, начала аплодировать. Услышав это, все тайные последователи Господа Огня и Разрушения начали хлопать в ладоши и громко восхвалять Эллу, Бога Возрождения, Плодородия и Искупления.

Ноб и другие верховные жрецы переглянулись. Они не ожидали, что Бог Возрождения, Плодородия и Искупления, чье имя и титулы они никогда не слышали, уже приобрел такое влияние.

Им никогда не приходило в голову, что так называемый Бог Возрождения, Плодородия и Искупления на самом деле был Авандо, бывшим Владыкой Огня и Разрушения. Никогда прежде не случалось, чтобы Бог изменил свою божественность, ибо божественность отражала силу Бога и возможные коллекции заклинаний, которыми он обладал. Поэтому, даже если имя Бога будет изменено, их божественность останется прежней. Кроме того, изменение имени происходило в основном тогда, когда Бог ассимилировал другого бога и хотел создать другое воплощение, чтобы поглотить ранее существовавшую веру.

Однако Возрождение, Плодородие и Искупление резко отличались от Огня и Разрушения. Таким образом, было трудно понять, что Элл на самом деле был просто новой личностью Авандо.

Под враждебными взглядами других священников Люсьен вышел на сцену вместе с Франциском и сел на добавленный серебряный стул.

- Сегодняшняя дискуссия состоит в том, чтобы отличить истинных богов от ложных. Только истинные боги заслуживают веры людей. Владыка Войны сказал, что Вселенная возникла из числа три. Таким образом, будет три окончательных победителя.

Тем не менее, независимо от того, как шли дебаты, Владыка Войны всегда был властелином, поскольку даже победитель определялся под руководством оракула Владыки Войны.

- Мой господин - Солнце. Его сияние питает все на земле и прогоняет тьму. Он - свет, сила наказания. Сила света приносит нам яркость и справедливость. Поэтому мой Господь - тот, кто создал правила, которые ограничивают богов и людей. Несомненно, таким образом, сила моего господина превосходит силу остальных семи богов.

Главный Жрец Бога Солнца и Справедливости заговорил раньше всех, описывая силу своего бога, чтобы привлечь последователей.

Необразованные последователи кивнули. Они мало что знали, но почти каждый день видели Солнце, висящее в небе. Оно приносило им тепло, и защиту от тьмы, что казалось для них немаловажным. На первый взгляд предположение, что Бог Солнца и Справедливости должен быть очень могущественным, казалось верным, и поклонение ему было бы не лишним.

Увидев это, жрец владыки Подземного Мира сделал шаг вперед и сказал:

- Нет жизни без смерти. Ни одно разумное существо не может избежать сей участи. Жизнь коротка, а смерть вечна. Всемогущий Владыка Подземного Мира - это тот, к кому ты отправишься после смерти, Высший Бог, которому ты будешь принадлежать даже после конца. Он, несомненно, важнее всех остальных богов.

Все боялись смерти. Представляя себе тьму, холод и боль, которые человек будет испытывать после смерти, многие слушатели были убеждены — возможно, поклонение Владыке Подземного Мира является лучшим выбором, чем поклонение Богу Солнца и Справедливости. Судя по описаниям, он был очень могущественным и важным божеством.

- Земля несет в себе все, включая Подземный Мир. Земля несет в себе как жизнь, так и смерть. Всякий, кто оскорбит Мать, будет страдать от голода, землетрясений и оползней. - угрожающе заговорил Жрец Матери-Земли.

Теперь Загробный Мир показался людям чем-то далеким и иллюзорным. Кто знает что там будет после смерти. Люди гораздо лучше знали, каково это -чувствовать сосущую боль пустого желудка, не говоря уже об ужасной силе землетрясения. Они больше не осмеливались отклоняться от Матери-Земли.

- Мой повелитель управляет Молниями. Они достаточно мощные, чтобы наказывать богов, не говоря уже о простых смертных. Всякий, кто ослушается, будет поражен молнией и громом. Жрец бога Грома и Молнии последовал той же тактике.

Жрец бога Бури тоже не упустит такой возможности.

- Если кто-нибудь из вас предаст Бога Бури, он найдет 49 дней бури. Океан хлынет в города и поселки. Земля будет затоплена наводнением. Ни одно существо не выживет после этого.

Постепенно большинство жрецов начали угрожать слушателям, обуздывая их страхом, чем всегда и занимались. Однако Жрец Бога Мудрости и Жрец Бога Любви и Плодовитости не могли использовать эту же стратегию в силу природы своих богов. Потому они довольно беспомощно прекратили спор.

С самого начала у них не было особой надежды. Их слова о любви и мудрости были слишком бледны по сравнению с угрозами и страхом.

Перед лицом такого хаотичного спора, где самый хвастливый был самым сильным, Фрэнсис чувствовал себя довольно неуютно. Он послал секретное сообщение Люсьену, контролируя ветер в воздухе.

- Когда придет твоя очередь, постарайся изо всех сил преувеличить силу великого Элла. К примеру, используя теорию цикла-создавать, контролировать, разрушать и воскрешать.

- Серебряная Луна была свидетелем рождения этого мира. Луна бессмертна и обладает силой прогонять тьму, но также и поглощать силу из тьмы. Это приносит нам умиротворение, - сказал Ноб с мелкими капельками пота на лбу. По сравнению с другими богами, Асин, Бог Луны, не имел никакого преимущества, когда дело доходило до угроз. Бог, который был лучшим в этом, был богом огня и разрушения.

Наконец, после первого раунда, настала очередь Люсьена. Все священники повернулись к нему, ожидая услышать его слова, обращенные к так называемому Богу Возрождения, Плодородия и Искупления.

Сидя прямо на серебряном стуле, Люсьен медленно произнес:

- Времена года приходят и уходят; солнце всходит и заходит. В этом мире есть рождение и смерть. Но есть и Воскресение после смерти. И мой Господь - Бог Воскресения.

Жрец бога Солнца замер. Он знал значение этих слов-представитель Бога Возрождения, Плодородия и Искупления говорил, что Солнце - это всего лишь явление, в то время как Воскресение - это лежащая в его основе суть.

- Смерть - это не окончательный конец; разные души ожидают разная участь. В соответствии с тем, как человек прожил свою жизнь, ему даруется вердикт. Те, кто был добр, выйдут из круговорота жизни и смерти и войдут в Рай моего Господа, и таким образом наслаждаются вечным счастьем. Те, кто был ни злым, ни добрым, придут в этот мир снова младенцами и будут продолжать проходить через радость и боль жизни, очищая свою душу от греха. В то время как порочные и презренные будут наказаны в подземном мире, терпя бесконечные страдания... Однако последователи моего Господа, все, кто желает раскаяться, будут спасены Господом и станут теми, кто наслаждается вечным счастьем, как я только что упомянул.

Слушатели никогда прежде не слышали ни о чем подобном. Они скорее поверят словам этого молодого священника, чем ужасным образам, описанным остальными жрецами, потому что теперь они могли видеть Надежду в своей тяжелой жизни, надежду начать все сначала и спастись!

Фрэнсис был очень впечатлен талантом Левиафана, поскольку Левиафан смог построить довольно всеобъемлющую теоретическую теологическую систему, основанную на его простой теории цикла. Он не ожидал найти кого-то настолько талантливого в таком примитивном мире.

Лицо жреца, олицетворяющего Владыку Подземного Мира, потемнело. Такая теория

мгновенно унизила его повелителя.

Увидев это, Ноб принял решение. Если он проиграет этот спор, то потеряет все в любом случае, так почему бы не использовать еретический миф, чтобы переломить ситуацию.

- Все ваши боги отвечают за некоторые особые функции в управлении этим миром, но мой господин - тот, кто создал этот мир, а также всех существ. Мой Господь-Бог Света и Творения. В первозданной тьме мой Господь принес свет в вечное безмолвие; он создал землю и жизнь! - Ноб процитировал одну из версий мифа о сотворении мира, полностью игнорируя выражение лица Нены.

Остальные жрецы тут же отступили. Теперь, когда Бог Луны объявил себя богом, сотворившим мир, как мог их Бог одолеть его? Они напряженно думали, пытаясь найти сходные мифы о своем Боге, чтобы использовать их.

В это время Жрец Бога Грома и Молнии расхохотался:

- Хорошо, Бог Луны создал этот мир и жизнь, но мой Господь способен разрушить все это. Когда все снова погрузится во тьму, только последователи моего Господа будут спасены.

Он частично заимствовал теорию искупления у Люсьена.

Жрец Бога Солнца и Справедливости не желал отставать.

- Мой Господь-Бог, поддерживающий функционирование мира и задерживающий день разрушения...

- Мой господин - это первозданная тьма и покой. - усмехнулся жрец Повелителя Потустороннего Мира.

- Это не теологические дебаты... они просто хвастаются. - Фрэнсис потер лоб и тихо пожаловался Люсьену. - У меня это совсем не получается. Теперь все зависит от тебя.

Видя, что другие священники получают поддержку, Люсьен не чувствовал никакого напряжения.

- Наш мир - песчинка Мироздания. В создании, развитии и разрушении такого маленького мира нет ничего особенного. Три тысячи маленьких миров, подобных этому, необходимы, чтобы сформировать средний мир, и три тысячи средних миров необходимы, чтобы сформировать большой мир. Однако существует бесчисленное множество больших миров, таких же многочисленных, как песчинки на дне реки Сольна. И весь этот безграничный мир, который содержит бесчисленные большие миры, создан моим Господом. Мой Господь сказал: "Да будет мир безграничный", и был мир безграничный. Мой Господь сказал: "Да будет свет", и был свет. Когда мой Господь сказал: "Пусть все будет уничтожено" - и тогда все уничтожится.

Когда дело доходило до хвастовства, Люсьену не было равных.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется